

Михаил Окунь

Я любил тебя больше

Михаил Окунь

Я любил тебя больше

«Институт соитологии (ИС)»

Окунь М.

Я любил тебя больше / М. Окунь — «Институт соитологии (ИС)»,

ISBN 978-5-457-10939-1

« ...Увиденное автором поражает своей точностью, пронзительностью. Галерея женских портретов, как говорится, „бьет по мозгам“. Те ужасы (и запретные радости) нашей жизни, о которых многие лишь слышали, проходят перед нами в этой книге. И портрет самого героя нарисован с небывалой для нашей литературы откровенностью: городской плеейбой, ищущий приключений, а находящий трогательные картины настоящей жизни, существующей, оказывается и на дне.»
Валерий Попов, председатель Союза писателей Санкт-Петербурга

ISBN 978-5-457-10939-1

© Окунь М.
© Институт соитологии (ИС)

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Окунь

«Я ЛЮБИЛ ТЕБЯ БОЛЬШЕ...»

Рассказ

«Я любил тебя больше ...»

Посвящается И.Л.

У нее была теория: в каждой влюбленной паре один любит больше другой – меньше. Вероятно, так оно и есть. Вся горечь, естественно, достается первому. А если второй разлюбил вообще... Тогда – дай Бог сил покинутому стереть в воспаленной памяти блеск смеющегося взгляда, поворот головы, любимые словечки, жесты... Всё, всё, всё! А то и синдром Адели¹ подцепить недолго. Крайне заразная штука. Я стоял в злачном подвале и наливался «Двойным золотым». Пиво недурное, но что за нарочитое название?

Каждые пять-десять минут заведение сотряслось от грохота трамваев, несущихся в Морской порт. С чего бы так безудержно рваться туда этим дребезжащим тварям? Словно только-только вылупились из гигантских яиц, зарытых где-то в городских недрах, и теперь спешат к воде, чтобы кинуться в нее, погрузиться в пучины и тем самым оказаться в родной стихии.

Я стоял, вдыхал алкогольные миазмы и размышлял о себе. «Быть плейбоем, в общем-то, легко, пока молод или когда есть деньги, – вяло обваливал я банальную мысль в сухариках, взятых к пиву. – Но попробуй держаться плейбоем, когда тебе уже под пятьдесят и зарабатываешь сушие копейки. А главное – когда уже подташнивает от той чуши, которую вынужден молотить, знакомясь с новым предметом грядущей страсти».

Я допил пиво и вышел на воздух. Стоял конец августа, но солнце палило, как в разгар июля. На остановке толпился народ. Трамваев в обратном направлении, из порта, почему-то не было. Неужто все они там действительно ушли на дно? Только облака невиданной сигарообразной формы неслись с залива. Летите, фаллосы, летите, для вас нигде преграды нет! Народам мира вы несите... чего-то там... Уж не делириум ли это, не тременс?!

Пивной бар, который я только что оставил, находился на расстоянии одного квартала от учебного заведения, куда я по случаю устроился около месяца назад. Институт менеджмента, маркетинга, и прочая, и прочая. Одно из новообразований, стремительно появившихся не так давно – подобно папилломам на коже. Трудился по договору корреспондентом на полставки в редакции экономического журнала, который институт, заботясь о научной солидности, выпускал раз в квартал.

«Володел и правил» негосударственным образовательным учреждением уверенный в себе человек по фамилии Гневко, в прошлом смольнинский номенклатурщик, курировавший наробраз. Какой-либо научной степени он не имел, но званием профессора собственного института обладал. Неглуп и в чем-то симпатичен. В общем, типовое дитя своего времени.

Шефа плотным кольцом окружал преподавательский состав: траченные жизнью комсомольские работники, бывшие профсоюзные труженики, отставники, в том числе и кагэбешные (хотя для последних, говорят, отставки не существует), еще целый ряд неопознанных объектов весьма угодливого вида.

---

¹ По имени дочери Виктора Гюго – Адели, всю жизнь безнадежно влюбленной в английского офицера Пинсона

Вообще-то говоря, среди множества удивительных явлений в моей стране одним из самых удивительных является непомерное количество добровольных холуев – только свистни, и в запуски! Главная же забота институтской «интеллектуальной элиты» сводилась к тому, как бы «подставить» конкурентов и не дать «подставить» себя. Что было весьма актуальным, ибо текучка кадров шла бойко. Гневко, время от времени давая, в соответствии с фамилией, волю праведному чувству, «отстреливал» парочку особо нерадивых в месяц. Но нет на свете синекур без страждущих кандидатур. Последние, естественно, имели корни, глубоко уходящие в диалектический материализм. Но в кратчайшие сроки эти разворотливые люди постигали все тонкости современной экономики (в первую очередь, думаю, лизинг).

Под статью своим наставникам было и студенчество. За полторы тысячи баксов в семестр заведение предоставляло молодым людям законное право косить от армии.

Я занимался тем, что брал интервью у нужных для Гневко людей, писал статейки за них, а заодно и за преподавателей института. Больше всего умиляло разглядывание на страницах родного издания поздравлений с каким-либо праздником г-ну Гневко лично и институту в целом, подписанных одним из отцов города или руководителями министерств. Дело в том, что тексты эти сочинял я: «Примите мои сердечные поздравления с пятилетним юбилеем Вашего института...» и прочее в том же роде. Выходило, на мой взгляд, весьма неплохо. Затем их отправляли факсом на подпись требуемому субъекту. Обычная практика. (Тоже, вроде как, отчасти холуйствовал. «Или я не сын страны?»).

Впрочем, не все преподаватели манкировали активным участием в публицистической работе. Одна солидная дама от социологии приносила материалы лично и требовала неукоснительного опубликования своих опусов. В них она развивала важные и полезные мысли о том, что студенты не должны опаздывать на занятия, вести себя корректно, а за обеденным столом держать вилку в левой руке, а нож в правой. И это вовсе не авторский вымысел!

А изредка случались и совсем курьезные случаи. Какой-нибудь чиновник городской администрации еще вчера здраво рассуждал в интервью о несомненной пользе возглавляемого им, скажем, лицензионного ведомства. Но еще до выхода материала радетель о народном благе плотно оказывался под следствием. Выяснилось, что лицензирование он вовсе старался сделать еще полезнее – для собственного, естественно, кармана.

Частенько жизнелюб Гневко принимал в своем институте различные делегации. Даже держал в служебном кабинете в шкафу несколько пиджаков и галстуков, чтобы на фотографиях с визитерами, нагрянувшими в течение дня, выглядеть по-разному.

Излюбленным приколом хлебосольного хозяина был следующий. Гости фотографировали на полароид в самом начале встречи. Затем срочно загоняли снимок в компьютер и вписывали в овал какой-нибудь шикарной водочной этикетки, изображения которых в избытке отягощали память машины. Название напитка также меняли в соответствии с фамилией визитера. Не мудрствуя лукаво: Цыпляев² – «Цыплевка», к примеру. Составленную столь нехитрым способом «лейбл» отпечатывали на цветном принтере и лепили на водочную литровку взамен содранной этикетки. При расставании посудину подносили гостю. Удивлялись все. Особенно, почему-то скандинавы – прямо как дети.

Позже я даже стал редактором и почти единственным автором вновь учрежденной многотиражки, еженедельно повествующей о новостях внутренней жизни института. Без малого, почитай, доморощенный летописец Пимен. Даже стихи энтузиастов в газетке публиковал:

В России ныне управлять

---

² Представитель президента России в Петербурге при Б.Ельцине.

Непросто, вне сомнения:
И кадры нужно обновлять,
И методы решения...

Актуально на все времена.

Кстати, по поводу причин появления ректорского указания об учреждении нового печатного издания мой шеф, руководитель редакторского отдела, мрачно и не без прозорливости заключил во вполне традиционном стиле: «Нас подставили!» И долго потом окольными путями дознавался, кто же из тайных недоброжелателей забросил в бурный мыслительный поток Гневко крючок с отравленной (для нас) наживкой.

Зачем, спрашивается, я так подробно останавливаюсь на описании мадридских перипетий в сием храме высокой экономической науки? Да затем, что беспристрастный или даже скептически настроенный читатель поймет: после погружения пусть всего лишь на четыре часа в день в эту напоенную грозovým электричеством атмосферу автор не мог затем не нырнуть в успокоительный пивной андеграунд. А поняв – не осудит.

Наконец, подошел трамвай № 14. Он был толст, состоял из двух битком набитых вагонов и медленно отползал от мелководья в глубь города, чтобы, вероятно, произвести очередную яйцекладку где-нибудь на Песках. Я с трудом ввинтился в его урчащую утробу, напитанную живыми испарениями. И тут ко мне протиснулась она. Сама выбрала. Именно меня.

Копна черных, в кудряшках, волос (как потом оказалось, бабка была цыганкой). Карие, веселые, широко посаженные глаза. Большой рот. Ямочки на щеках немного нетипичные – пониже, чем всегда. Необычайный разрез крыльев носа. Но красивый. Матовая нежная кожа. Полное отсутствие косметики.

Фигура (я разглядел ее в окно, когда девушка уже вышла из трамвая): чуть извилистые сексуальные ножки, слегка откляченная упругая попка и соответственно впяченный голый животик с пупком наперевес.

Джинсовые шорты, вернее, джинсы, обрезанные чуть ниже колена. Кожаный рюкзачок за спиной. Такое вот видение...

Существо обратилось ко мне, и я подумал, что сейчас оно произнесет: «Здравствуй, землянин!» Но вопрос оказался прозаическим, как текст крепыша-профессионала пера (точнее, компьютера): нет ли у меня лишнего талончика? Я дал ей пробитый, заверив, что, во-первых, для данного типа компостеров дырки совпадают тютельница в тютельница (при этом извинившись, что вовсе не имею в виду половой акт лилипутов). А во-вторых, эти отверстия имеют тенденцию через некоторое время зарастать. И нацарапал на талончике свой телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.